

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.93.22.042>

УДК 340

Яковлев Виталий Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
ukovlev_v@rambler.ru

Чуб Инна Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
innulya31@yandex.ru

Vitaly V. Yakovlev

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Inna S. Chub

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**Криминологические аспекты оценки специфических признаков
личности преступника, совершающего преступления
против собственности**

**Criminological aspects of the assessment of specific personality traits
of a criminal committing crimes against property**

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются наиболее характерные признаки структуры личности преступника, совершающего уголовно-наказуемые посягательства на право собственности. Проанализированы социально-демографические, морально-психологические и уголовно-правовые характеристики личности корыстного преступника. Составлен усредненный портрет личности преступника, совершающего преступления против собственности.*

***Ключевые слова:** личность преступника, преступления против собственности, формирование личности корыстного преступника, факторы становления криминальной личности.*

***Annotation.** This article examines the most characteristic features of the personality structure of a criminal who commits criminally punishable encroachments on property rights. The socio-demographic, moral-psychological and criminal-legal characteristics of the personality of a self-serving criminal are analyzed. An average portrait of the personality of a criminal committing crimes against property has been compiled.*

***Keywords:** the identity of the criminal, crimes against property, the formation of the personality of a mercenary criminal, factors of the formation of a criminal personality.*

Успешное противодействие преступности как негативному социальному явлению во многом зависит от глубокого и всестороннего изучения личности преступника – индивида, обладающего специфическим набором социально-демографических, морально-психологических и уголовно-правовых характеристик, анализ которых позволяет выделить криминогенные качества, обуславливающие преступное поведение. Выявление и нейтрализация причин и условий, способствующих формированию таких качеств представляет собой наиболее результативный способ борьбы с преступностью, называемый в криминологии ее предупреждением.

На необходимость системного анализа структуры личности преступника обращали внимание многие ученые и практические работники правоохранительной сферы. Ими, в частности, отмечалось, что «изучение личности преступника имеет исключительное значение для решения криминологических проблем, поскольку через личность преступника происходит взаимодействие причин, условий преступлений и мер, направленных на предупреждение их отрицательного влияния» [1].

Преступления против собственности, согласно статистическим данным, составляют основную часть преступных уголовно наказуемых деяний, официально регистрируемых ежегодно субъектами статистического учета. Можно сделать вывод о том, что рассматриваемый нами вид преступности является наиболее характерным для нашего общества. Поэтому и параметры личности корыстного преступника, совершающего преступления против собственности, также наиболее часто встречаются в правоохранительной практике. Указанные выше обстоятельства актуализируют изучение личности преступника, совершающего преступления против собственности.

Теория криминологической науки свидетельствует о том, что личность преступника в подавляющем большинстве случаев не возникает в момент

совершения преступного посягательства, ее основные элементы зачастую формируются задолго до того, когда человек принимает решение совершить конкретное преступление. В становлении криминогенных качеств и механизма преступного поведения явно видны связи с общественносоциальной средой [2]. По нашему мнению, в случае рассмотрения проблем формирования личности корыстного преступника, данное правило абсолютно обосновано. Практика показывает, что корыстные преступления в большинстве своем становятся результатом обдуманного решения индивида, основанного на потребительском и индивидуалистическом отношении к правилам человеческого общежития, пренебрежении к законным правам и интересам окружающих. Даже ситуативные поступки, связанные с незаконным присвоением чужого имущества, имеют под собой устойчивую криминальную мотивацию.

Специалисты отмечают, что личность преступника развивается с учетом определенного социального опыта, который постепенно воздействует на сознание конкретного человека при взаимодействии с окружающей средой, где данный человек также воздействует на других лиц и получает от них воздействие. Совокупность различных свойств, качеств и социальных связей в своем неразрывном единстве помогают создать «портрет» корыстного преступника [3].

Структура личности корыстного преступника представляет собой совокупность социально приобретенных, относительно устойчивых качеств, одни из которых позволяют идентифицировать его как члена общества – конкретного человека, другие носят негативный характер и обуславливают его криминальную ориентированность.

Рассмотрим наиболее характерные признаки структуры личности преступника, совершающего уголовно-наказуемые посягательства на право собственности. Их выявление осуществлено на основе комплексного анализа эмпирических данных корыстной преступности. Социально-демографические, морально-психологические и уголовно-правовые характеристики личности преступника, совершающего преступления против собственности, играют особую роль в процессе изучения особенностей рассматриваемой преступности.

Первый признак классификации преступников – половая принадлежность. Следует отметить, что гендерный признак распределения преступников в категории посягательств на право собственности существенно варьируется в зависимости от способа преступных действий. Например, если речь идет о краже чужого имущества, то соотношение лиц мужского и женского пола находится примерно на уровне 76% к 24%. Если же рассматриваются хищения путем обмана либо злоупотребления доверием

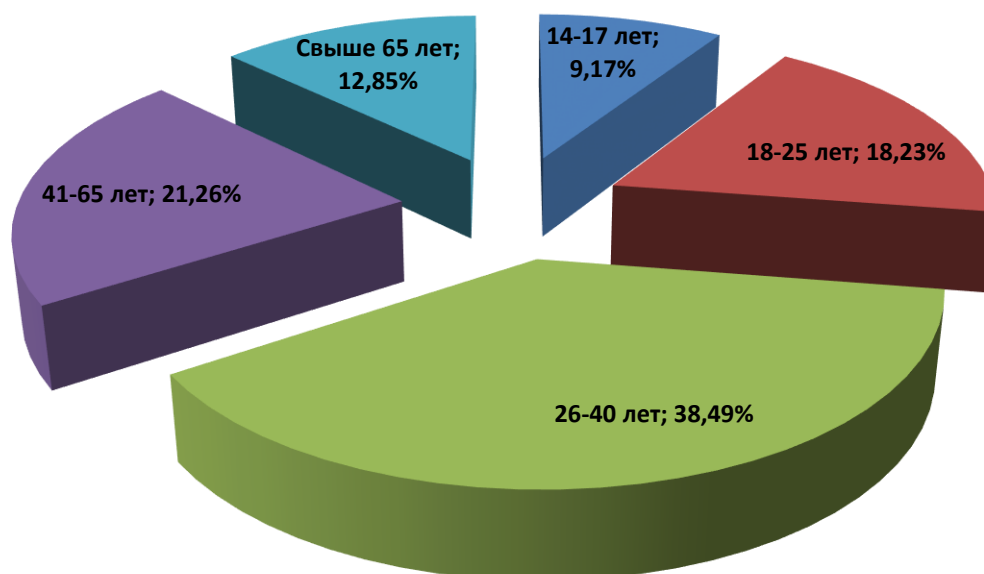
(мошенничество), то в этом случае экспертами констатируется устойчивая тенденция преобладания женщин, удельный вес которых среди мошенников составляет 53% в отличие от 47% мужчин. Присвоение и растрата – форма хищения, совершение которой традиционно было более характерно для представителей мужского пола (69%) Данное соотношение постепенно меняется в сторону женщин, которые продолжают захватывать активные социальные позиции и теснят противоположный пол в сфере управления. Что же касается грабежей и разбоев, то здесь преобладание сильного пола бесспорно, так как механизм совершения указанных деяний требует от исполнителя соответствующей физической подготовки и волевой готовности к насилию над потерпевшим. Слабый пол присутствует здесь чаще всего в качестве соисполнителя либо пособника и его удельный вес не превышает 8-11% даже по самым смелым предположениям опрошенных экспертов.

Вторым по значимости социально-демографическим критерием выступает, по нашему мнению, возраст преступника. Практика показывает, что наибольшее количество преступлений против собственности происходит в, так называемом, возрасте социальной активности, то есть их совершают лица, достигшие совершеннолетия. Чем же объясняется такая ситуация? По мнению ученых, именно в этом возрасте у граждан Российской Федерации чаще всего возникает так называемая «финансовая независимость», когда они сами должны принимать решение относительно того, из каких источников получать средства к существованию. Уровень благосостояния, наличие или отсутствие семьи, особенности полученной профессии, потребности, трудности и нужды, возникающие в жизни, довольно часто создают длительную психотравмирующую ситуацию, которая формирует повышенный уровень конфликтности и криминальной готовности, актуализацию эгоистических установок и криминальной мотивации в поведении [4]. Считаем необходимым согласиться с подобной точкой зрения, так как она, на наш взгляд, полностью отражает особенности криминологической ситуации, складывающиеся в настоящий момент развития нашего общества.

Рассмотрим возрастную структуру личности преступника, совершающего преступления против собственности без учета специфических способов совершения корыстного преступления, диаграмма наглядно демонстрирует специфику распределения корыстных преступников по возрастным категориям (см. Рис. 1).

Рис. 1.

Возрастная структура личности преступника, совершающего различного рода посягательства на право собственности.

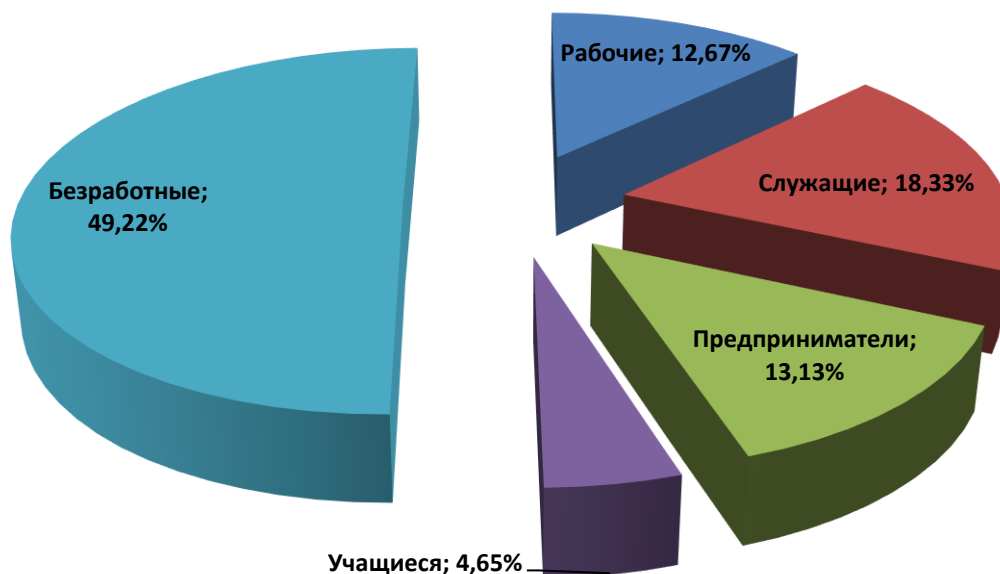
Таким образом, из всей массы преступников рассматриваемой категории мы имеем возможность выделить относительно обособленные группы. Самая массовая из них позволяет установить в качестве активного криминального возраста молодежный, в соответствии с текущим законодательством имеющий верхнюю границу до 37 лет. В нее входят почти 40% от числа всех выявленных нарушителей права собственности, что и позволяет ей присвоить упомянутый статус. Если можно так выразиться, «пограничные группы»; то есть, предыдущая и последующая, по удельному весу примерно равны и составляют около 20% соответственно. В своей совокупности они практически равны наиболее активной. Не вызывает удивления и то обстоятельство, что наименее активными, в нашем случае, являются несовершеннолетние и престарелые граждане, поделившие оставшиеся 22%.

Следует отметить, что полученное нами соотношение весьма напоминает структуру криминального контингента воров, т.е. лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ. Удивляться выявленной тенденции также не приходится, так как удельный вес краж в официальной статистике ежегодно составляет около 45% от числа всех преступлений, поэтому воры составляют наибольшую часть всех лиц, осуществляющих посягательства на право собственности.

Трудовая занятость на момент совершения преступления – тоже важный показатель, характеризующий социально-демографические отличия интересующей нас категории преступников. Он позволяет более точно определить причинный комплекс совершаемого деяния с точки зрения объективных обстоятельств механизма преступного поведения (см. Рис. 2)

Рис. 2.

Структура занятости преступников, совершающих посягательства на право собственности.

Оценивая приведенные результаты исследования, мы также выявляем закономерность, подтверждающую наше предположение о существенном сходстве между общими параметрами современной преступности в Российской Федерации и характеристиками наиболее распространенного вида криминального поведения – корыстной ее части.

Основой мотивации преступного поведения в большинстве случаев выступает корыстная заинтересованность индивида, нарушающего закон в целях неправомерного личного обогащения. Сложная экономическая обстановка в обществе, низкий уровень жизни, высокие показатели инфляции и безработицы, неуверенность в материальной обеспеченности на завтрашний день – все это многократно стимулирует криминогенную ситуацию. В нашем случае закономерно преобладает категория лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Что касается остального контингента преступников, относящихся к занятым социально полезной деятельностью, то незначительное преобладание в их среде служащих над рабочими происходит за счет специфических форм хищения со специальным субъектом [5].

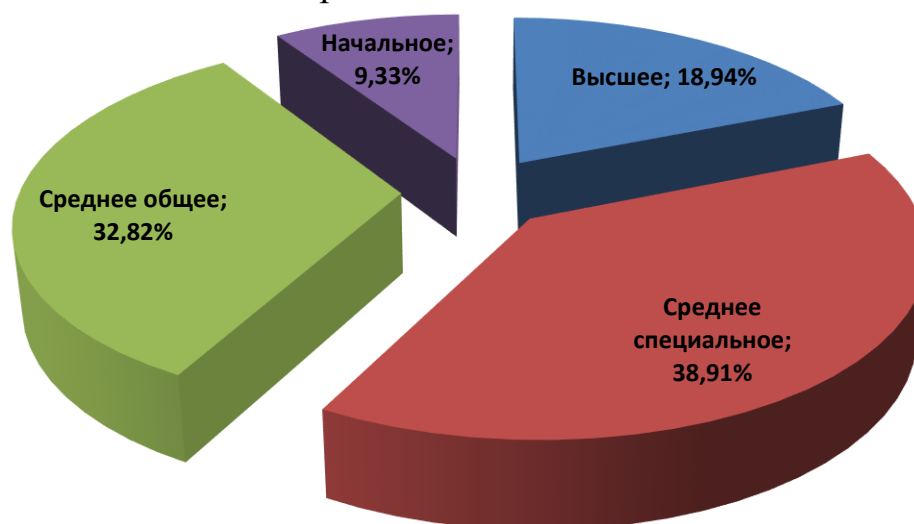
Уровень образования преступников, по мнению ученых-криминологов, существенно влияет на характер и степень общественной опасности совершаемых ими деяний и на выбор методов профилактического

воздействия, осуществляемых субъектами предупреждения преступности, в том числе – против собственности.

В последнее десятилетие наблюдаются отчетливые тенденции роста в обществе удельного веса граждан, имеющих высшее профессиональное образование и послевузовское дополнительное образование. Проявляется такая тенденция и в среде лиц, нарушивших уголовно-правовые запреты. При этом такие граждане далеко не всегда соответствуют не только квалификационным требованиям по той или иной специальности, но и элементарным признакам высокообразованного человека – образованности, толерантности, порядочности и пр. Другими словами, наличие высшего образования не дает особых гарантий правопослушания индивида [6]. Рассмотрим структуру образованности выявленных преступников, совершивших преступления против собственности (см. Рис.3).

Рис. 3.

Образование преступников, совершивших посягательства против собственности.

Уровень образования лиц, совершивших преступления против собственности, полностью отражает, по нашему мнению, обрисованную выше ситуацию. Тенденция роста количества граждан, обладающих свидетельством о достаточно высоком уровне образованности, ни в коей мере не подтверждает наличие такового в действительности. Сомнительное, по своей логике, противоречие большого количества специалистов существенному уровню безработицы объясняется просто – снижается востребованность таких специалистов на рынке труда, увеличивается количество лиц, не имеющих возможности найти работу по специальности, обозначенной у них в дипломах.

Высокой степенью актуальности в исследовании особенностей структуры личности корыстного преступника обладает проблема повторного преступного поведения, или рецидива. Свыше половины преступлений в Российской Федерации совершается в состоянии рецидива. По данным исследований, более чем три четверти всех преступлений, совершаемых рецидивистами – преступления против собственности, хулиганство, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

На первом месте стоят корыстные преступления. Преобладают кражи всех видов, особенно кражи из магазинов, складов, баз, квартир, карманные кражи. За ними следуют корыстно-насильственные преступления (грабежи, разбои), направленные преимущественно против личной собственности граждан.

Таким образом, для структуры рецидивной преступности в первую очередь характерно преобладание отдельных видов корыстных, имущественных и близких к ним преступлений, что присуще и преступности в целом. Рецидив как уголовно-правовое и криминологическое понятие представляет собой многократную реализацию криминогенных особенностей личности, что позволяет говорить о нанесении или возможности нанесения большего ущерба общественным отношениям, а значит, о более опасной для общества личности рецидивиста [7].

Анализируя личность виновного, совершающего хищения чужого имущества в состоянии рецидива, следует обратить внимание на стабильность ситуации: так же, как в середине, в конце прошлого века «характерно совершение корыстных имущественных преступлений, связанных с паразитическим образом жизни» [8], потому что цели и мотивы поведения человека, вообще, и преступника, в частности, детерминированы его потребностями [9].

Существенное влияние на поведение личности оказывает ее семейный статус, нравственно-психологический климат в семье. Криминологические исследования показывают, что более половины преступников, совершающих кражи, мошенничества, грабежи или разбои, не состояли в браке. Это связано с наличием среди них значительного количества неоднократно судимых лиц и лиц, ведущих антиобщественный образ жизни. И наоборот, подавляющая часть лиц, совершивших присвоение, растрату, посягательства на предметы, имеющие особую ценность, состояли в браке. Эти лица составляют около 40%, в грабежах, в мошенничествах данный показатель составляет около 30%.

Стойкая система антиобщественных взглядов формируется у корыстных преступников под воздействием двух групп условий —

субъективных и объективных: условия первой группы относятся к характеристике личности преступника, а условия второй охватывают широкий круг проблем социального и социально-психологического свойства. Но центральной при всем этом остается личность преступника, важную роль в формировании которой играет социальная среда [10].

Об устойчивости преступного поведения рецидивиста, совершающего преступления против собственности, свидетельствует и то, что «каждый четвертый рецидивист, последним преступлением которого было похищение чужого имущества, и предыдущее преступление, совершал тождественное преступление. Это положение характерно и для каждого пятого рецидивиста, осужденного за рассматриваемые преступления. Эти данные, прежде всего, показывают довольно высокий уровень специального рецидива имущественных преступлений» [11].

Анализ результативности деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с корыстной преступностью свидетельствует о том, что уровень ее рецидивной составляющей остается стабильно высоким на протяжении длительного времени. При этом даже такие преступления, как кража, грабеж и разбой, в большей или меньшей степени, показывающие положительную динамику снижения регистрируемости, в своей рецидивной составляющей увеличивают абсолютные показатели. Принимаемые обществом и государством меры профилактики повторной преступности, не могут в настоящий момент обеспечить снижение рецидива.

Подводя итог рассмотрению особенностей структуры личности преступника, совершающего преступления против собственности, мы можем составить его усредненный портрет. В большинстве случаев, это лицо мужского пола в возрасте 34-35 лет, имеющее среднее или среднее специальное образование, испытывающее затруднения в трудоустройстве и проблемы в брачно-семейных отношениях, в результате чего, лицо либо остается холостым, либо его брак со временем распадается.

Для корыстного преступника характерно совпадение антиобщественных установок и дефектов правосознания в отношении определенного социального блага. Данные правонарушители, в большинстве случаев, не различают ценности вне материальной сферы; к основному их свойству относится неконтролируемое стремление к материальному обогащению. Показательно, что, зачастую, они даже не воспринимают себя как преступника, хотя и допускают, что нарушают закон. Будучи привлеченными к уголовной ответственности за совершенное преступление, такие правонарушители не делают для себя необходимых выводов, довольно сложно поддаются ресоциализации, что повышает опасность повторной преступной деятельности, чаще всего – однородного или тождественного

характера.

Знание особенностей личности корыстного преступника выступает важным условием построения эффективной системы противодействия преступлениям против собственности, так как позволяет выявить наиболее важные факторы становления криминальной личности. Выявление взаимосвязей и взаимозависимостей между факторами окружающей среды и поведенческими особенностями личности дает возможность спрогнозировать возможное поведение индивида в той или иной жизненной ситуации, спланировать деятельность подразделений органов внутренних дел по осуществлению мер специально-криминологической и индивидуальной профилактики преступлений против собственности. Эта деятельность, в целом, должна быть ориентирована на выявление так называемых «групп риска» – специфических микрогрупп и отдельных граждан, личность которых формируется под воздействием негативных факторов в жизни нашего общества. Превентивное воздействие на указанных лиц с целью устранения этих негативных качеств личности и позволит добиться наилучшего результата.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Елисеев С.А. *Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений / под ред. В.Д. Филимонова. Томск: Томский государственный университет, 1989. С.35.*

2. Медведева С.В., Ментюкова М.А. *Особенности классификации и состава обстоятельств, исключających правовую ответственность личности // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2015. № 1(55). С. 150.*

3. Желудков М.А., Худякова К.Д., Гаршин С.В. *Обоснование необходимости криминологического познания личности корыстного преступника // Право и практика. 2018. № 4. С.125.*

4. Бурлаков В.С., *Криминология: учебник для вузов / В.С. Бурлаков М.: Проспект, 2014. С.123-125.*

5. Бурлаков В.С., *Криминология: учебник для вузов / В.С. Бурлаков М.: Проспект, 2014. С.128.*

6. Анисимов А.Г. *Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона) автореф. дис. ... канд. юрид. наук Иркутск, 2015. С.7.*

7. Меликов Э.М. *Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 79.*

8. *Криминология: учеб. / под ред. И. И. Карпеца, В. Е. Эминова. М.: Манускрипт, 1992. С. 131.*

9. Шаргородский М.Д. *Избранные работы по уголовному праву. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. С. 354*

10. Антонян Ю.М. *Криминология: Учеб, для академ, бакалавриата. М., 2016. С. 345.*

11. Елисеев С.А., Прокументов Л.М. *Общуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность: учеб. пособие. Томск: ТГУ, 1991. С. 26.*

Literature:

1. Eliseev S.A. *Questions of theory and practice of prevention of mercenary crimes / ed. by V.D. Filimonov. Tomsk: Tomsk State University, 1989. p.35.*

2. Medvedeva S.V., Mentyukova M.A. *Features of classification and composition of circumstances excluding legal responsibility of the individual // Issues of modern science and practice. V.I. Vernadsky University. 2015. No. 1(55). p. 150.*

3. Zheludkov M.A., Khudyakova K.D., Garshin S.V. *Substantiation of the need for criminological cognition of the personality of a mercenary criminal // Law and practice. 2018. No. 4. p.125.*

4. Burlakov V.S., *Criminology: textbook for universities / V.S. Burlakov M.: Prospect, 2014. pp.123-125.*

5. Burlakov V.S., *Criminology: textbook for universities / V.S. Burlakov M.: Prospect, 2014. P.128.*

6. Anisimov A.G. *Criminological characteristics of youth self-interest violent crime and its prevention (on the example of the East Siberian region) abstract. dis. ... cand. jurid. Irkutsk, 2015. p.7.*

7. Melikov E.M. *Recidivism of thefts: criminal liability and prevention: abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences'. Moscow, 2017. p. 79.*

8. *Criminology: studies. / edited by I. I. Karpets, V. E. Eminova. M.: Manuscript, 1992. p. 131.*

9. Shargorodsky M.D. *Selected works on criminal law. St. Petersburg: Law Center Press, 2003. p. 354*

10. Antonyan Yu.M. *Criminology: Studies, for academies, bachelor's degree. M., 2016. p. 345.*

11. *Eliseev S.A., Prozumentov L.M. Ordinary mercenary crimes: criminological characteristics, criminal liability: studies. stipend. Tomsk: TSU, 1991. p. 26.*